

ПРОЦЕСС ЗАКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ АКБУЛАКСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматривается политика советского правительства в отношении Русской Православной Церкви в 1920–30-х гг. На примере Акбулакского района Оренбургской области автор рассматривает методы закрытия православных храмов для переоборудования их под школы, клубы и зернохранилища. В статье приводятся итоги кампании по закрытию церквей и отмечается противостояние верующих местным властям. В заключении делается вывод о том, что власти старались закрыть храмы мирным путём, но не всегда удавалось избежать конфликтов между верующими и коммунистами.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, борьба с религией, коллективизация, классовая борьба, закрытие храмов, Акбулакский район.

Цитирование: Осипов Н. А. Процесс закрытия церквей на территории Акбулакского района Оренбургской области / Н. А. Осипов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 166–178.

Сведения об авторе: Осипов Николай Александрович – специалист по методической работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: kolyok8002@mail.ru

Сведения о научном руководителе: Панов Пётр Владимирович, иерей – кандидат богословия, доцент, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: simon_petr90@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2023

Принята к публикации 02.05.2023

Советская власть вела плановую борьбу с религией в стране. Первым шагом было отделение Церкви от государства, лишение её права на собственность. Начался процесс изъятия имущества и национализации земель и зданий, ранее принадле-

жавших Церкви. Следующей задачей было уничтожение храмов и духовенства. Первая массовая волна закрытия церквей и ликвидация духовенства началась в конце 1920-х гг. вместе с началом коллективизации [8].

На территории, которую сегодня занимает Акбулакский район, существовало около 12 сёл с церквями, из которых до наших дней сохранился только один храм Покрова Пресвятой Богородицы посёлка Акбулак, переоборудованный под дом культуры.

Вопросом ликвидации церквей на территории Актюбинского уезда Республики Казахстан, в которую входил до 1935 г. Акбулакский район, занимался Актюбинский Уездный комитет ВКП (б).

В феврале 1928 г. Акбулакский Волостной комитет ВКП (б) обратился в Актюбинск с инициативой «отобрания» [4, л. 105] церковью посёлков Акбулак и Шкуновка под школу и клуб, на что был получен одобрительный ответ. Для воплощения данной идеи в жизнь была направлена инструкция с предписанием выполнения следующих действий:

- выяснение числа посёлков, «культурно» обслуживаемых «Божьим храмом»;
- проведение предварительной агитации путём индивидуальной обработки мнений.

При этом запрещалось поднимать данный вопрос на общих собраниях граждан посёлка. Власти боялись, что перевес сил будет на стороне верующих. Сначала нужно было подсчитать количество одобрительных голосов. Если количество голосов в пользу отбирания церковью будет преобладающим, тогда необходимо поднять вопрос на общем собрании. Результаты голосования необходимо было закрепить подписями граждан на заранее заготовленных листах. Вопрос с передачей храма под школу или клуб решался только при преобладании голосов в пользу этой передачи. В итоге храм в посёлке Шкуновка был передан под школу.

Для «отобрания» церкви посёлка Акбулак инструкцией предписывалось поднять вопрос партийными и комсомольскими ячейками, с последующим перенесением вопроса в профсоюзы, а в дальнейшем обсуждать вопрос на общем собрании граждан. При этом УК ВКП (б) предостерегал, что община верующих скорее всего начнёт сбор подписей в поддержку сохранения храма для общины. Поэтому также необходимо было вести сбор подписей граждан за отбирание церкви. Работа должна вестись «быстро и с натиском, чтобы не дать возможность верующим провести агитацию» [4, л. 105–106].

Похожая ситуация складывалась и в посёлке Новопавловка. Согласно архивным документам, в посёлке находились два молитвенных дома, один из которых власти пытались забрать под школу, а второй под дом культуры. Решение о передаче здания церкви местным властям мог решаться только центральными органами власти, в данном случае республиканскими. Чтобы отстоять здания церквей, общине верующих ничего не оставалось, как обратиться в Управление делами Казахского ЦИКа и СНК. В ответ на обращение верующих КЦИК пишет письмо Актюбинскому Окружному Исполнительному Комитету с требованием разобраться в данном вопросе и доложить о ситуации. Актюбинский Окружной ИК запросил объяснения по ситуации у Акбулакского Районного ИКа. Из данной переписки можно сделать вывод, что один из двух молитвенных домов общим собранием верующих и обращением в республиканский ЦИК удалось сохранить для общины, а второй отдали под школу [2, л. 14].

В некоторых сёлах процесс закрытия церквей вызывал серьёзные конфликты. Весной 1929 г. произошёл погром внутри церкви, который устроили местные коммунисты и комсомольцы. На уровне села данный инцидент произвёл общественный резонанс.

Население села Харьковка (200 дворов) преимущественно состояло из зажиточных кулаков и середняков, беднота

составляла 15 % (30 дворов) [3, л. 8–8 об.]. Местный орган власти – Сельский совет состоял в основном из кулаков и середняков. При последних выборах в Сельский совет ни один коммунист и комсомолец не был избран. От бедноты в новый состав Сельского совета попали только те, кто находился под влиянием кулачества. Вся власть в селе принадлежала слою, не расположенному к советской власти и коллективизации.

Ситуацию усугублял инцидент, произошедший в 1921 г. в селе Харьковка – самосуд кулачества над коммунистами и общественниками села. По утверждению местных коммунистов, кулаками были убиты 8 человек через повешение, топорами и т.п. Среди убитых преимущественно были красногвардейцы и красноармейцы, вернувшиеся в село. Участники самосуда не были наказаны, некоторые из них оказались в составе Сельского совета последнего созыва.

В противовес кулачеству на территории села действовала кандидатская группа, организованная в 1925–26 гг. и состоявшая из рабочих и бедноты. В 1927–28 гг. кандидатская группа организовала комсомольскую ячейку из 13 человек. В 1929 г. в целях развёртывания культурно-просветительской работы, кандидатская группа совместно с комсомольской ячейкой решили провести кампанию по отбору церкви под клуб. Данное мероприятие встретило решительное сопротивление со стороны кулачества, также не было поддержки со стороны середняков и бедноты. Но организаторы кампании не остановились перед осуществлением своей цели. Руководящая часть кандидатской группы и комсомольской ячейки в ночное время осуществила погром церкви, что выразилось в разгроме её внутреннего убранства.

Почти всё население села восстало против организаторов погрома и только вмешательство Актюбинского Окружного комитета ВКП (б) спасло злоумышленников от расправы.

На закрытом заседании Бюро Актюбинского Окружного комитета ВКП (б) случаю погрома церкви придано общественно-

политическое значение, требующее немедленного выяснения и принятия соответствующих мер. По делу было начато следствие, создана комиссия, которая направилась в село Харьковку для расследования. По имеющимся у комиссии сведениям существовало «резкое засилье кулачества в селе Харьковском, срывающего все мероприятия партии и Советской власти» [3, л. 7].

В качестве орудия для управы над кулацким элементом было признано необходимым применить ст. 61 УК РСФСР от 1926 г. о «хлебозаготовках». Данная статья в случае невыполнения плана по сдаче хлеба влекла за собой в первый раз – административное взыскание в виде штрафа до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работы, во второй раз – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. Те же действия, совершённые кулацкими элементами, хотя бы и в первый раз, или же другими лицами при отягчающих обстоятельствах: сговор группы лиц или оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий или работ, – лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой (15 февраля 1931 г., СУ № 9, ст. 102) [6]. Но, как правило, выполнить план по сдаче хлеба практически не удавалось, так как план всегда был завышен.

На закрытом заседании Бюро Актюбинского Окружного комитета ВКП (б) от 12 мая 1929 г. погром церкви коммунистами объяснялся неизжитыми навыками администрирования, отражением методов периода военного коммунизма, непониманием линии партии в деле последовательного, систематического развёртывания массовой и культурной работы, недооценкой систематической работы с беднотой, привлечением на её сторону середняка.

Используя сложившуюся обстановку, Бюро Окружного комитета ВКП (б) пыталось решить сразу несколько задач, главной из которых было проведение политики усиления влияния

советской власти на селе. Были разработаны следующие необходимые меры:

- участники погрома церкви должны быть привлечены к ответственности в судебном порядке;
- привлечение в числе конкретных виновников и беспартийного председателя Сельсовета – подкулачника;
- вслед за привлечением конкретных виновников за разгром внутреннего убранства церкви, немедленное привлечение к судебной ответственности группы кулачества села за контрреволюционные вылазки, угрозы и агитацию, в частности и участников самосуда 1921 г. на основе имеющегося материала и т.д.

Другой пример закрытия церкви в центре Акбулакского района посёлке Акбулак относится к середине 30-х гг., когда начинается новая массовая волна закрытия и уничтожения церквей.

В 1931–1932 гг. повсеместно были подняты налоги на доход и имущество Церкви, чтобы обвинить церковные советы и общины верующих в их экономической несостоятельности.

4 июня 1932 г. Акбулакский сельсовет создал комиссию и в присутствии двух верующих прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы посёлка Акбулак был составлен акт технического осмотра церкви, в котором указано, что купол восточной стороны дал осадку, колокольня дала крен, в алтаре наклонилась арка. Замеры произведены не были из-за отсутствия лестницы. Комиссией предложено капитально отремонтировать церковь с прекращением колокольного звона на колокольне и службы внутри здания. Верующие считали, что в капитальном ремонте и тем более в приостановке её работы нет необходимости, и обратились в сельсовет с просьбой хотя бы разрешить производить колокольный звон.

Президиум 8 июня 1932 г. постановил произвести ремонт согласно техническому акту комиссии и запретил колокольный звон. Затем два года местные власти не докучали церкви,

а 3 июня 1934 г. снова был произведён повторный осмотр, составлен акт, от подписания которого отказался включённый в состав комиссии председатель церковного совета.

27 июня 1934 г. верующих поддержал Актюбинский облисполком, указав в своём решении на «чрезмерные требования к ремонту Покровской церкви, предъявляемые Акбулакским райисполкомом в вопросе ремонта здания из-за его ветхости» [7, л. 73]. Но Акбулакский райисполком в своём решении от 8 июля 1934 г. подтверждает необходимость капитального ремонта, а 10 июля 1934 г. председатель поссовета в присутствии членов церковного совета объявил решение о закрытии церкви с опечатыванием здания: «Церковь закрыть. Опечатать до окончания ремонта согласно техническому акту со стороны общины от 25 июля 1934 г. В случае не преступления к ремонту к 25 июля 1934 г. считать общину, как не имеющуюся в наличии» [7, л. 77].

Верующие вновь обращаются к вышестоящему начальству. Появляется надежда на положительный результат. 21 августа 1934 г. комиссия облисполкома в своём акте указывает, что состояние церкви не имеет угрожающей опасности, а имеющиеся недостатки предлагается устранить к 1 октября 1934 г. Но уже 8 октября 1934 г. райисполком принимает решение разместить в церкви зернохранилище, так как действующий элеватор переполнен зерном нового урожая [7, л. 87]. 10 октября директор элеватора вступил в права по руководству новым «зернохранилищем». Сначала засыпали входную часть, а после 14 октября, то есть после праздника Покрова Пресвятой Богородицы, зерном засыпали оставшуюся часть церкви.

17 октября 1934 г. верующие вновь взывают о помощи. В составленном в тот день протоколе они свидетельствуют о том, что без их согласия занята часть церкви зерном, а 14 октября их не пустили отслужить Божественную литургию. Прихожане просят вернуть храм. Письмо с протоколом дошло до Центрального Исполнительного Комитета, который 15 декабря 1934 г. шлёт

в город Алма-Ату телеграмму: «Рассмотрите вопрос о незаконном изъятии из пользования верующих здания Акбулакской церкви, виновных привлечите к ответственности, а здание верните в пользование верующих. Результаты сообщите...» [7, л. 91]. А 26 декабря циркуляр комиссии Центрального Исполнительного Комитета ещё более грозно приказывает: «Немедленно освободить здание церкви и передать таковую верующим <...> и доложить» [7, л. 93].

Однако положение меняется с переходом Акбулакского района из Актюбинской области Казахской ССР в Оренбургскую область в начале 1935 г. 28 января 1935 г. постановлением президиума Акбулакского райисполкома, а 9 февраля того же года президиумом Оренбургского облисполкома принимаются и утверждаются решения о закрытии Акбулакской церкви и передаче здания церкви под дом культуры. Служебная записка юрисконсульта Косова содержит следующую информацию:

«Служебная записка. 9 февраля 1935 г. Президиум Оренбургского облисполкома заключил:

Ознакомившись с материалами, представленными Акбулакским райисполкомом по вопросу закрытия Акбулакской церкви и передачи таковой под дом культуры, нахожу, что:

1) в данном случае, как посёлок Акбулак, равно окрестные с посёлком Акбулак населённые пункты, которые ранее пользовались домом посёлка Акбулак, испытывают острую нужду в зданиях и помещениях для культурно-просветительских целей;

2) возможность финансовая, чтобы приспособить церковь под дом культуры, имеется;

3) подавляющее большинство населения (до 90 %) в официальной форме постановлений общих собраний и отдельных подписей ходатайствует о закрытии церкви и передаче её под дом культуры;

4) актом технической комиссии установлено, что церковь находится в заброшенном состоянии, не ремонтируется и угрожает обвалом.

Исходя из вышеизложенного, следует принять, что для закрытия церкви Акбулака имеются все основания, то посему полагать: на основании постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 29 марта 1923 г. и постановления Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел от 19 июня 1923 г. постановление Президиума Акбулакского райисполкома утвердить, передав церковь для переоборудования под дом культуры» [7, л. 97].

«Протокол № 35 заседания от 20 февраля 1936 г. Президиума Российского Центрального Исполнительного Комитета Советов, слушали:

Постановление президиума Оренбургского облисполкома от 09 февраля 1935 г. о закрытии церкви в поселке Акбулак того же района (внесено Комиссией Культур).

Постановили: постановление президиума облисполкома утвердить, церковь закрыть. Здание передать под дом культуры. Поручить президиуму привлечь к ответственности лиц, изъявших церковь из пользования верующих до решения Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» [7, л. 108].

Из воспоминаний прихожан Покровского храма можно почерпнуть некоторые данные, характеризующие процесс закрытия храма. Так, по воспоминаниям Петра Акимовича Григорьева, кресты с куполов пытались стянуть с помощью веревок, привязанных к лошадям. Но сделать это не удалось – очень крепко стояли кресты. Тогда некто Семён Кудряшов срубил их топором. Роспись в храме пытались закрасить краской в несколько слоёв, но всякий раз лики святых проступали сквозь краску. Тогда решено было соскоблить краску и перештукатурить стены [1, л. 14].

По воспоминаниям Татьяны Ивановны Бабенко, колокола были сорваны с помощью веревок, привязанных к автомобилям. Долго не могли найти смельчака, который бы привязал верёвки

к колоколам. В итоге на это отважился некто Прохоров, который залез на колокольню под общие крики негодований [1, л. 16].

Итак, просуществовав 20 лет, храм Покрова Пресвятой Богородицы посёлка Акбулак закрывается местной властью. Сначала накануне престольного праздника Покрова Пресвятой Богородицы в октябре 1934 г. местные власти отдают храм в распоряжение начальника элеватора, который под видом нехватки помещения для хранения зерна, засыпает центральный вход храма просом, а в 1935 г. здание храма передаётся под дом культуры. Вот что об этом пишет газета «Колхозная правда» от 7 ноября 1935 г.: «...к 18-летнему юбилею Октябрьской революции бывшая церковь переоборудована под дом культуры. В нём хороший зрительный зал, просторная сцена, обширная читальня и библиотека» [5, с. 6].

Из приведённых исторических фактов мы видим, что отношение к верующим и к вопросу о закрытии церкви на местах варьировалось от лояльного до жёсткого и бескомпромиссного.

В конце XX столетия будут проводиться попытки передачи здания храма Церкви, но они не увенчаются успехом. По сей день в храме находится дом культуры и библиотека.

Таким образом, несмотря на давление властей, верующие люди всячески пытались отстоять здания церквей. Власти при этом искали законные методы закрытия церквей. К концу 1920-х гг. государственный аппарат запустил механизм закрытия молитвенных зданий по всей стране. Суть механизма заключалась в том, чтобы убедить население в острой необходимости помещений для нужд народного образования и культурного просвещения на селе, для чего предлагалось переоборудовать церкви. Вопрос решался либо через голосование, либо через процедуру оценки аварийности и непригодности здания церкви, увеличения налогового бремени и создания условий, препятствующих доступу верующих в церкви. Власти старались закрыть храмы мирным путём, но не всегда удавалось избежать конфликтов

между верующими и коммунистами. Конец 1920-х гг. также отмечен первой массовой волной репрессивных мер в отношении населения, не сочувствующего советской власти и противостоящего закрытию храмов.

Литература

1. Акбулакский районный муниципальный архив. Личный фонд Р. Н. Венгеренко, заслуженного работника культуры РФ, почётного гражданина п. Акбулак. Альбом «Взорванная память». Ф 165. Оп. 1. Д. 33.
2. Государственный архив Актюбинской области (ГААО) Ф. 63. Оп. 1. Д. 58.
3. ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 182.
4. ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 653.
5. Крохмаль, Т. И. Библиотека: история, люди, события. / Т. И. Крохмаль // Степные зори. – 2016. – 26 янв. – № 5 (11166).
6. Методические рекомендации и материалы по восстановлению прав жертв политических репрессий / сост. И. Зекцер, ред. А. Суслов. – Пермь : Звезда, 2000. – 128 с.
7. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 617. Оп. 7. Д. 7.
8. Филиппов, Б. А. Очерки по истории России. XX век / Б. А. Филиппов. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. – 720 с.

THE PROCESS OF CLOSING CHURCHES ON THE TERRITORY OF THE AKBULAK DISTRICT OF THE ORENBURG REGION

Abstract: The article deals with the policy of the Soviet government towards the Russian Orthodox Church in the 1920s and 1930s. On the example of the Akbulak district of the Orenburg region, the author examines the methods of closing Orthodox churches to re-equip them for schools, clubs and granaries. The article presents the results of the campaign to close churches, and notes the opposition of believers to local authorities. In conclusion, the author says that the authorities tried to close the churches peacefully, but it was not always possible to avoid conflicts between believers and communists.

Key words: Russian Orthodox Church; fight against religion; collectivization; class struggle; the closure of temples; Akbulak district.

References

1. Akbulakskij rajonnyj municipal'nyj arhiv. Lichnyj fond R. N. Vengerenko, zaslužennogo rabotnika kul'tury RF, pochetnogo grazhdanina p. Akbulak. Al'bom «Vzorvannaja pamjat'». F. 165. Op. 1. D. 33 [Akbulak district municipal archive. Personal fund of R. N. Vengerenko, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, honorary citizen of the village of Akbulak. Album “Exploded memory” F 165. Op. 1. D. 33]. In Russian.
2. Gosudarstvennyj arhiv Aktjubinskoj oblasti (GAAO) F. 63. Op. 1. D. 58. [State archive of Aktobe region. Foundation 63. List 1. Document 58]. In Russian.
3. Gosudarstvennyj arhiv Aktjubinskoj oblasti (GAAO) F. 9. Op. 1. D. 182 [State archive of Aktobe region. Foundation 9. List 1. Document 182]. In Russian.

4. Gosudarstvennyj arhiv Aktjubinskoj oblasti (GAAO) F. 517. Op. 1. D. 653 [State archive of Aktobe region. Foundation 517. List 1. Document 653]. In Russian.

5. Krohmal' T. I. Biblioteka: istorija, ljudi, sobytija [Library: history, people, events]. In *Stepnye zori* [Steppe dawns]. 2016, 26 Jan. No. 5 (11166). In Russian.

6. Zektser I. (comp.) Metodicheskie rekomendacii i materialy po vosstanovleniju prav zhertv politicheskikh repressij [Guidelines and materials for the restoration of the rights of victims of political repression]. Perm, 2000, 128 p. In Russian.

7. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAOO). F. 617. Op. 7. D. 7 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 617. List 7. Document 7]. In Russian.

8. Filippov B. A. Oчерki po istorii Rossii. XX vek [Essays on the history of Russia. 20th century]. Moskva, 2012, 720 p. In Russian.